

ДЕЛО «СМИРНОВЫ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»¹

Жалобы №№ 46133/99 и 48183/99

Страсбург, 24 июля 2003 г.

По делу «Смирновы против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой в составе:

Г. Ресса, *Председателя Палаты,*

И. Кабрала Баррето,

Р. Тюрмена,

Б. Цупанчича,

М. Цацы-Николовской,

К. Трайя,

А. Ковлера, *судей,*

а также при участии В. Берже, *Секретаря Секции Суда,* заседая за закрытыми дверями 6 февраля и 3 июля 2003 г., вынес на последнем заседании следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано двумя жалобами (№№ 46133/99 и 48183/99), поданными соответственно 9 ноября 1998 г. и 31 октября 1998 г. в Европейский Суд против Российской Федерации двумя гражданами России Еленой Павловной Смирновой и Ириной Павловной Смирновой (далее – заявители) в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Заявители утверждали, что их предварительное заключение и расследование по уголовному делу, возбужденному против них, были чрезмерно долгими. Первый заявитель также жаловалась на изъятие ее паспорта следственными органами.

3. Жалоба была передана в Третью секцию Суда (пункт 1 Правила 52 Регламента Суда). В рамках этой Секции и в соответствии с требованиями пункта 1 Правила 26 Регламента Суда была сформирована Палата, которой надлежало рассматривать данное дело (пункт 1 Статьи 27 Конвенции).

4. Палата приняла решение объединить две жалобы в одно производство (пункт 1 Правила 43 Регламента).

¹ Журнал российского права. 2004. № 6. С. 108-124. Постановление вступило в силу 24 октября 2003 года.

5. Решением от 3 октября 2002 г. Европейский Суд объявил жалобы частично приемлемыми для рассмотрения по существу.

6. Слушание дела проводилось 6 февраля 2003 г. во Дворце прав человека в Страсбурге (пункт 3 Правила 59 Регламента).

В Европейский Суд явились:

(a) *от властей Российской Федерации:*

П. Лаптев, *Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека,*

Ю. Берестнев, *советник,*

О. Анкудинов,

Е. Крючкова,

С. Разумов,

В. Власихин, *эксперты;*

(b) *от заявителей:*

Л. Анстетт-Гардеа, *адвокат,*

А. Мэйс, *советник.*

Европейский Суд заслушал обращения Л. Анстетт-Гардеа и П. Лаптева.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители – Елена Павловна Смирнова (далее – первый заявитель) и Ирина Павловна Смирнова (далее – второй заявитель) являются сестрами-близнецами. Оба заявителя являются гражданками Российской Федерации, 1967 года рождения, проживают в г. Москве.

A. Уголовное разбирательство

Уголовное обвинение. Первое заключение под стражу первого заявителя

8. 5 февраля 1993 г. в отношении заявителей было возбуждено уголовное дело по подозрению в обмане московского банка с целью получения кредита. По мнению обвинения, заявители вступили в сговор с целью получения ссуды под обеспечение имуществом в виде квартиры, которая не принадлежала им на праве частной собственности.

9. 26 августа 1995 г., в соответствии с утверждениями заявителей, или 27 августа 1995 г., как утверждают власти Российской Федерации, первый заявитель была арестована, и в качестве меры пресечения было применено заключение под

стражу. Несколько дней спустя, 31 августа 1995 г. ей было предъявлено обвинение в мошенничестве в особо крупном размере.

10. 5 сентября 1995 г. было прекращено уголовное дело в отношении второго заявителя.

11. После ареста первого заявителя ее адвокат заявил в Тверской межмуниципальный суд г. Москвы ходатайство об освобождении своей подзащитной из-под стражи. 13 сентября 1995 г. суд принял решение, в соответствии с которым ходатайство было признано не подлежащим рассмотрению, поскольку предварительное расследование было уже завершено.

12. 26 марта 1996 г. прокуратура направила дело первого заявителя на рассмотрение в Тверской межмуниципальный суд г. Москвы.

13. 21 марта 1997 г. Тверской межмуниципальный суд г. Москвы решил, что свидетельства против первого заявителя, собранные прокуратурой, хотя и носили довольно серьезный характер, не учитывали всех возможных видов мошенничества и что для прекращения уголовного дела в отношении второго заявителя не было достаточных оснований, поскольку имелись свидетельства ее соучастия в совершении преступления. Суд направил дело в отношении первого заявителя на дополнительное расследование. По собственной инициативе суд принял решение о возобновлении производства по делу второго заявителя и соединил его с делом первого заявителя. Кроме того, в отношении Е.П. Смирновой суд оставил прежнюю меру пресечения – заключение под стражей, а в отношении второго заявителя, местонахождение которой было неизвестно, суд определил меру пресечения в виде заключения под стражу с момента установления ее местонахождения.

14. Оба заявителя подали жалобу на решение суда от 21 марта 1997 г., которая была оставлена определением Московского городского суда от 23 июля 1997 г. без удовлетворения.

15. Ввиду того, что второй заявитель продолжала скрываться от следственных органов, было принято решение о разделении уголовных дел в отношении заявителей и о приостановлении дела в отношении второго заявителя. Вместе с тем срок содержания под стражей первого заявителя был продлен.

Первое освобождение из-под стражи первого заявителя

16. 9 декабря 1997 г. Люблинский межмуниципальный суд г. Москвы вынес определение об освобождении из-под стражи первого заявителя ввиду незаконности продления срока содержания ее под стражей и ухудшения состояния здоровья. Заявитель была освобождена из-под стражи под подписку о невыезде.

17. 15 декабря 1997 г. дело в отношении первого заявителя было повторно направлено для рассмотрения по существу в Тверской межмуниципальный суд г. Москвы.

Первое заключение под стражу второго заявителя

18. 30 марта 1999 г. второй заявитель была арестована органами милиции и заключена под стражу. Производство по делу второго заявителя было возобновлено.

Второе заключение под стражу первого заявителя

19. Повторное рассмотрение дела в отношении первого заявителя состоялось 31 марта 1999 г. Тверской межмуниципальный суд г. Москвы, учитывая арест второго заявителя и принимая во внимание непосредственную связь фактических обстоятельств преступлений, инкриминировавшихся обеим сестрам, вынес определение о соединении дел в отношении обеих сестер в одно производство. Суд также установил нарушение права первого заявителя как обвиняемой знакомиться с материалами обвинения перед проведением слушания по делу. В результате дело в отношении первого заявителя было соединено с уголовным делом в отношении второго заявителя и направлено в Тверскую межрайонную прокуратуру г. Москвы для дополнительного расследования.

20. В тот же день первый заявитель была помещена под стражу ввиду тяжести вменявшегося ей преступления.

21. Решение от 31 марта 1999 г. вступило в силу после того, как жалоба на данное решение была оставлена без изменения Московским городским судом 13 мая 1999 г.

Первое освобождение из-под стражи второго заявителя

22. 29 апреля 1999 г. Люблинский межмуниципальный суд г. Москвы удовлетворил жалобу второго заявителя и освободил ее из-под стражи в связи с тем, что следственные органы не представили доказательств, свидетельствующих о вине заявителя и дающих основания для ее ареста. 19 мая 1999 г. Московский городской суд удовлетворил протест прокурора Тверской межмуниципальной прокуратуры г. Москвы, но к тому времени второй заявитель была уже освобождена из-под стражи.

23. 20 мая 1999 г. Тверской межмуниципальный суд г. Москвы вынес определение, в соответствии с которым дело в отношении второго заявителя было направлено в Тверскую межрайонную прокуратуру г. Москвы для соединения с делом в отношении первого заявителя.

Второе заключение под стражу второго заявителя

24. 3 сентября 1999 г. второй заявитель была арестована и помещена под стражу.

Второе освобождение из-под стражи обоих заявителей

25. 2 октября 1999 г. первый заявитель была освобождена из-под стражи ввиду окончания следствия и истечения срока ареста, установленного Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

26. Вскоре после этого, 7 октября 1999 г. второй заявитель также была освобождена из-под стражи. Оба заявителя дали подписку о невыезде.

Судебное разбирательство. Третье заключение под стражу обоих заявителей

27. Материалы дела, подготовленные следственными органами, были направлены в Тверскую межрайонную прокуратуру г. Москвы 29 октября 1999 г. Ввиду тяжести предъявляемых обвинений и характера заявителей судья, рассматривавший дело, 10 ноября 1999 г. вынес определение о применении к заявителям меры пресечения в виде заключения под стражу на период до проведения судебного слушания.

Разбирательство в Конституционном Суде Российской Федерации. Третье освобождение из-под стражи второго заявителя

28. 14 января 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел обращение, поданное вторым заявителем, и вынес постановление, которым признал противоречащей Конституции Российской Федерации статью 256 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в части, предоставляющей судьям, рассматривающим уголовные дела, полномочия по собственной инициативе возбуждать уголовное дело в отношении третьих лиц, не являющихся участниками первоначального уголовного процесса, применять меры пресечения и назначать дальнейшее расследование. Конституционный Суд Российской Федерации признал, что, возбуждая уголовные дела, суды, в сущности, возлагают на себя функции обвинения в нарушение принципа разделения властей.

29. На основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации председатель Московского городского суда принес протест в порядке надзора на решение по делу в отношении заявителей.

30. 24 февраля 2000 г. президиум Московского городского суда удовлетворил протест председателя суда. В отношении второго заявителя судебные решения от 21 марта и 23 июля 1997 г. были отменены; судебное решение от 31 марта 1999 г. было отменено в отношении обоих заявителей. Решения от 13 и 20 мая 1999 г. и от 10 ноября 1999 г. были также отменены. Дело в отношении обоих заявителей было направлено для производства дополнительного расследования, второй заявитель была освобождена из-под стражи, но ее сестра осталась под стражей.

Третье освобождение первого заявителя

31. 20 марта 2000 г. прокурор Тверской межрайонной прокуратуры г. Москвы возобновил производство по делу в отношении второго заявителя. Дело второго заявителя было соединено с делом первого заявителя.

32. 20 апреля 2000 г. расследование по делу в отношении заявителей было завершено, и 25 апреля 2000 г. материалы дела из прокуратуры вместе с обвинительным актом были направлены в Тверской межмуниципальный суд г. Москвы. В тот же день первый заявитель была освобождена из-под стражи в связи с истечением срока содержания под стражей.

Судебное разбирательство. Четвертое заключение под стражу обоих заявителей. Их освобождение

33. Судебное разбирательство дела в отношении заявителей было назначено на 9 июня 2000 г., однако в назначенный день слушание не состоялось ввиду неявки заявителей, которым предварительно несколько раз направлялись повестки в суд.

34. Судебное заседание, назначенное на 22 августа 2000 г. также не состоялось ввиду неявки заявителей.

35. В связи с систематической неявкой на судебные разбирательства и отсутствием заявителей по адресу постоянного места жительства Тверской межмуниципальный суд г. Москвы 28 августа 2000 г. вынес определение о применении к заявителям меры пресечения в виде заключения под стражу. Разбирательство дела было отложено до заключения под стражу заявителей.

36. 12 марта 2001 г. заявители были арестованы и помещены под стражу. Судебное разбирательство было возобновлено. 24 сентября 2001 г. суд продлил срок содержания под стражей на следующие три месяца.

37. 9 января 2002 г. Тверской районный суд г. Москвы признал обоих заявителей виновными и приговорил первого заявителя к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества, а второго – к шести годам лишения свободы с конфискацией имущества.

38. 9 апреля 2002 г. Московский городской суд отменил вышеупомянутое решение, прекратил уголовное дело и освободил заявителей от отбывания наказания ввиду истечения сроков давности.

39. Заявители были освобождены из-под стражи в зале суда.

В. Процессуальные действия в отношении паспорта первого заявителя

40. При аресте первого заявителя 26 августа 1995 г. был изъят документ, удостоверяющий личность – «внутренний паспорт». Паспорт находился в

материалах дела Тверского межмуниципального суда г. Москвы. Первым заявителем было предпринято несколько безуспешных попыток с целью возвращения своего паспорта, в частности, она обращалась с жалобами в судебные органы и органы прокуратуры различного уровня.

41. Отсутствие паспорта создавало многочисленные проблемы в повседневной жизни Е.П. Смирновой. В декабре 1997 года и в апреле 1998 года Московская служба социальной защиты населения и одна из юридических фирм отказала в трудоустройстве первого заявителя ввиду отсутствия у нее паспорта. 22 декабря 1997 г. администрация одного из московских медицинских учреждений сообщила первому заявителю, что бесплатная медицинская помощь может быть ей оказана лишь при предъявлении страхового свидетельства и паспорта. По той же причине 15 апреля 1998 г. Московская городская телефонная служба отказала Е.П. Смирновой в проведении в ее квартиру телефонной линии. 2 июня 1998 г. нотариальная контора г. Москвы уведомила Е.П. Смирнову о том, что установление ее личности на основании паспорта или иного, удостоверяющего личность документа необходимо для совершения нотариальных действий. 10 декабря 1998 г. Е.П. Смирновой было отказано в регистрации брака ввиду отсутствия у нее паспорта. 19 марта 1999 г. первый заявитель была задержана органами милиции для установления личности. Поскольку она не смогла предъявить документ, удостоверяющий личность, она была доставлена в отделение милиции, где заплатила штраф за совершение административного правонарушения.

42. 29 апреля 1998 г. прокуратура г. Москвы направила в Тверской межмуниципальный суд г. Москвы заявление о выдаче паспорта Е.П. Смирновой.

43. В неустановленный день председатель Тверского межмуниципального суда г. Москвы проинформировал первого заявителя, что заявитель может получить паспорт для совершения определенных действий, но паспорт, тем не менее, должен остаться в материалах дела, поскольку в противном случае будет сложно отличить ее в процессуальных целях от сестры, местонахождение которой не установлено, ввиду их внешнего сходства.

44. 29 июня 1998 г. председатель Тверского межмуниципального суда г. Москвы подтвердил необходимость нахождения паспорта в материалах дела.

45. 31 марта 1999 г. наряд милиции прибыл на квартиру заявителей с тем, чтобы доставить первого заявителя на судебное слушание, проходившее в тот день. Оба заявителя были дома. Практически одинаковая внешность ввела сотрудников милиции в замешательство, и те потребовали, чтобы заявители представились или предъявили документы, удостоверяющие личность. Получив отказ заявителей выполнить требуемые действия, сотрудники милиции, зная, что второй заявитель находится в розыске, приняли решение арестовать обеих сестер и доставить их в отделение милиции.

46. 6 октября 1999 г. следователь по делу первого заявителя вернул ей паспорт.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года

Часть 1 Статьи 11. Неприкосновенность личности

«Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора».

Часть 1 Статьи 89. Применение мер пресечения

«При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе применить в отношении обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных объединений, заключение под стражу».

«Статья 92. Постановление и определение о применении меры пресечения

О применении меры пресечения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор выносят мотивированное постановление, а суд - мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено и одновременно ему разъясняется порядок обжалования применения меры пресечения.

Копия постановления или определения о применении меры пресечения немедленно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено».

«Статья 96. Заключение под стражу

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с соблюдением требований статьи 11 настоящего Кодекса по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена по делам о преступлениях, за которые законом

предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок не свыше одного года.

/.../».

«Статья 97. Сроки содержания под стражей

Содержание под стражей при расследовании преступлений по уголовным делам не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок может быть продлен районным, городским прокурором... в случае невозможности закончить расследование и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения - до трех месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено только ввиду особой сложности дела прокурором субъекта Российской Федерации... - до шести месяцев со дня заключения под стражу.

Продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев допускается в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений и особо тяжких преступлений. Такое продление осуществляется заместителем Генерального прокурора Российской Федерации - до одного года и Генеральным прокурором Российской Федерации - до полутора лет.

/.../».

«Статья 101. Отмена или изменение меры пресечения

Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами дела. Отмена или изменение меры пресечения производится мотивированным постановлением лица, производящего дознание, следователя или прокурора, а после передачи дела в суд - мотивированным определением суда.

Отмена или изменение лицом, производящим дознание, и следователем меры пресечения, избранной по указанию прокурора, допускается лишь с санкции прокурора.»

«Статья 223-1. Назначение судебного заседания

... Вопрос о назначении судебного заседания должен быть разрешен не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд, если обвиняемый содержится под стражей.»

Статья 239. Сроки рассмотрения дела в судебном заседании

Дело должно быть начато рассмотрением в судебном заседании не позднее четырнадцати суток с момента вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.»

В. Законодательство о документах, удостоверяющих личность

Пункт 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, устанавливает, что паспорт гражданина является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 Положения в паспорте производятся отметки о месте жительства гражданина, об отношении к воинской обязанности, о семейном положении, о детях, не достигших 14-летнего возраста, а также о выдаче иных документов, удостоверяющих личность.

Пункт 21 предусматривает, что паспорт лица, заключенного под стражу или осужденного к лишению свободы, временно изымается органом предварительного следствия или судом и приобщается к личному делу указанного лица. При освобождении из-под стражи или при отбытии наказания в виде лишения свободы паспорт возвращается гражданину.

Статья 178 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 1984 года устанавливает, что проживание граждан, обязанных иметь паспорта, без паспорта или по недействительному паспорту, а также проживание без прописки или регистрации наказывается наложением штрафа.

Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, касающееся правил регистрационного учета по месту жительства, устанавливает штраф до пяти минимальных размеров оплаты труда за отказ в предъявлении документа, свидетельствующего о регистрации по месту жительства, и до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда за неоднократное нарушение.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 5 Конвенции в применимых положениях устанавливает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

/.../

(с) законное содержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

/.../

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Доводы сторон

1. Заявители

48. Заявители жаловались на то, что их систематическое заключение под стражу не имело достаточных оснований.

49. Во-первых, отсутствовал риск того, что они скроются от следствия. Они имели лишь одно место жительства, и их единственный доход был от работы в Москве. Поскольку заявители получали большой объем корреспонденции от органов власти Российской Федерации и международных организаций, им было необходимо находиться дома как можно больше. Заявители были законопослушными гражданами, поскольку они работали юристами и берегли свою репутацию. Моральное состояние заявителей было подорвано годами уголовного преследования, арестов и допросов. Кроме того, первый заявитель страдала болезнью Шонляйна-Хеноха (слабые капилляры). Заявители желали, чтобы их дело было рассмотрено в кратчайшие сроки. Они никогда не уклонялись от правосудия, и все их аресты были произведены либо по месту их постоянного проживания или в суде, куда они являлись на слушания.

50. Во-вторых, не было опасности того, что заявители будут вмешиваться в ход отправления правосудия. Они не уничтожали документы или иные доказательства, равно как и не оказывали давления на потерпевших в результате предполагаемых преступлений.

51. В-третьих, содержание под стражей не было необходимым для предотвращения дальнейших преступлений. Личности заявителей и отсутствие судимостей не давали никаких оснований полагать, что они могут участвовать в криминальной деятельности.

52. Наконец, не было оснований подозревать, что освобождение заявителей из-под стражи могло привести к нарушению общественного порядка.

53. Более того, в действительности, содержание под стражей было репрессалией со стороны государства на обращения заявителей в международные организации, включая Европейский Суд, поскольку оно совпало с важными

процессуальными событиями. Поместив заявителей под стражу, государство намеревалось косвенно наказать их, так как условия содержания под стражей были неадекватными, а первый заявитель провела в тюрьме намного больше 18 месяцев, предусмотренных законом.

2. Власти Российской Федерации

54. Власти Российской Федерации указали, что жалоба частично выходит за пределы компетенции Европейского Суда *ratione temporis*, поскольку она касается содержания под стражей, имевшего место до 5 мая 1998 г. – даты, когда Конвенция вступила в силу в отношении России.

55. Далее, власти Российской Федерации утверждали, что органам власти пришлось заключить заявителей под стражу, поскольку они скрылись от правосудия и нарушили условия освобождения из-под стражи, так как они не проинформировали органы власти о своих переездах. Они не явились на слушание даже несмотря на то, что знали о скором рассмотрении их дела. Помещение заявителей под стражу было произведено в соответствии с национальным законодательством. Оно, в целом, оправдывается опасностью того, что заявители могут скрыться, например, уехать за границу. Систематическое воспрепятствование проведению расследования заявителями привело к их длительному содержанию под стражей. Кроме того, своим решением от 9 апреля 2002 г. Московский городской суд освободил заявителей от отбывания наказания, и это решение само по себе является справедливой компенсацией за время, проведенное в тюрьме.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

56. Подпункт (с) пункта 1 Статьи 56 Конвенции должен быть прочитан в совокупности с пунктом 3 Статьи 5 Конвенции, который дополняет его (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чулла против Италии» (*Ciulla v. Italy*) от 22 февраля 1989 г., Series A, № 148, § 38).

57. При рассмотрении вопроса о длительности содержания под стражей, имевшего место после вступления Конвенции в силу, Европейский Суд принял во внимание стадию, до которой дошло разбирательство по делу. Таким образом, в этой степени он мог учитывать содержание под стражей, имевшее место до этого (см. Решение Европейской Комиссии по делу «Вентура против Италии» (*Ventura v. Italy*) от 9 марта 1978 г., DR 12, p. 38).

58. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть освобождено из-под стражи до судебного разбирательства, если только государство не докажет, что имеются «относящиеся к делу достаточные»

основания, оправдывающие длительное содержание под стражей (см., среди классических прецедентов, Постановление Европейского Суда по делу «Вемхофф против Германии» (Wemhoff v. Germany) от 27 июня 1968 г., Series A, № 7, pp. 24-25, § 12; и Постановление Европейского Суда по делу «Ягчи и Саргин против Турции» (Yagci and Sargin v. Turkey) от 8 июня 1995 г., Series A, № 319-A, § 52).

59. Конвенционное прецедентное право выработало четыре основных допустимых причины отказа в освобождении из-под стражи: опасность того, что обвиняемый не явится на судебное разбирательство (см. Постановление Европейского Суда по делу «Штёргмюллер против Австрии» (Störgmüller v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 9, § 15); опасность того, что обвиняемый в случае освобождения будет препятствовать отправлению правосудия (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вемхофф против Германии», § 14), совершит другое преступление (см. Постановление Европейского Суда по делу «Матцнеттер против Австрии» (Matznetter v. Austria) от 10 ноября 1969 г., Series A, № 10, § 9) или нарушит общественный порядок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Летеллье против Франции» (Letellier v. France) от 26 июня 1991 г., Series A, № 207, § 51).

60. Опасность того, что лицо скроется, не может быть оценена лишь на основании строгости возможного наказания; она должна рассматриваться с учетом ряда прочих имеющих отношение к делу факторов, которые могут либо подтвердить наличие опасности того, что лицо скроется, либо быть настолько незначительными, чтобы оправдывать предварительное заключение. В данном контексте следует принимать во внимание, в частности, характер привлекаемого лица, его нравы, имущество, связи в государстве, в котором ведется его уголовное преследование, и международные контакты (см. Постановление Европейского Суда по делу «W. против Швейцарии» (W. v. Switzerland) от 26 января 1993 г., Series A, № 254-A, § 33 с ссылками в нем).

61. Вопрос о том, является ли период содержания под стражей разумным, не может быть рассмотрен абстрактно. Обоснованность содержания обвиняемого под стражей должна быть оценена в каждом конкретном деле на основании его особенностей. Длительное содержание под стражей может быть оправданным в настоящем деле, только если имеются особые указания на общее требование общественных интересов, которое независимо от презумпции невиновности перевешивает положение об уважении свободы каждого (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «W. против Швейцарии», § 30).

62. Именно национальные судебные власти должны обеспечить в настоящем деле, чтобы предварительное заключение обвиняемого не превышало разумный период времени. В этих целях они должны изучить все факты «за» и «против» наличия общего требования общественных интересов, оправдывающих с учетом презумпции невиновности отход от уважения свободы каждого, и указать их в своих решениях по ходатайствам об освобождении из-под стражи. Именно на основании причин, приведенных в этих решениях, и достоверных фактов,

указанных заявителем в своих ходатайствах, Европейский Суд призван выносить решения о наличии или отсутствии нарушения пункта 3 Статьи 5 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Летеллье против Франции», § 35).

63. Доводы «за» и «против» освобождения из-под стражи не должны быть «общими и абстрактными» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Клоот против Бельгии» (Clooth v. Belgium) от 12 декабря 1991 г., Series A, № 225, § 44).

64. Если подозреваемый находится под стражей, он имеет право на то, что рассмотрению его дела придается приоритетность и оно проводится особо тщательно (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Матцнеттер против Австрии», § 12).

2. Применение принципов к настоящему делу

65. Европейский Суд отметил, что освобождение заявителей от отбывания наказания не лишает их статуса жертв предполагаемых нарушений Конвенции, поскольку власти Российской Федерации не признали нарушения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» (Dalban v. Romania) от 28 сентября 1999 г., *Reports* 1999-VI, § 44).

66. Европейский Суд должен рассмотреть период содержания заявителей под стражей, который следует учитывать.

Первого заявителя заключали под стражу четыре раза: с 26 августа 1995 г. по 9 декабря 1997 г.; с 31 марта по 2 октября 1999 г.; с 10 ноября 1999 г. по 25 апреля 2000 г. и с 12 марта 2001 г. по 9 апреля 2002 г. В сумме это составляет 4 года 3 месяца и 29 дней. Поскольку в отношении России Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г., из этого срока лишь 2 года и 15 дней подпадают под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*.

Второго заявителя заключали под стражу четыре раза: с 30 марта по 29 апреля 1999 г.; с 3 сентября по 7 октября 1999 г.; с 10 ноября 1999 г. по 24 февраля 2000 г. и с 12 марта 2001 г. по 9 апреля 2002 г. В сумме это составляет 1 год 6 месяцев и 16 дней.

67. В большинстве дел по пункту 3 Статьи 5 Конвенции Европейский Суд рассматривал ситуации, когда власти отказывались в течение длительного непрерывного времени освобождать подозреваемых из-под стражи. Настоящее дело отличается тем, что Европейский Суд должен рассмотреть не только вопрос о том, был ли общий срок, проведенный заявителями в заключении, разумным, но также о том, соответствовала ли неоднократность заключения под стражу пункту 3 Статьи 5 Конвенции.

68. Время, проведенное заявителями в заключении, — в любом случае немалое. Тем не менее, Европейский Суд не может исключать возможность того, что это может быть оправдано обстоятельствами дела.

69. Но чтобы прийти к такому выводу, Европейский Суд должен, в первую очередь, дать оценку причинам, приведенным национальными властями для оправдания содержания под стражей. И, как представляется, эти причины не кажутся достаточными.

70. Действительно, решения, которыми располагает Европейский Суд при своей оценке, удивительно немногословны и подробно не описывают положение заявителей. Решение Тверского межмуниципального суда от 31 марта 1999 г. лишь содержит ссылку на тяжесть обвинения, выдвинутого против первого заявителя, в качестве оправдания ее содержания под стражей. Решение от 10 ноября 1999 г. содержит ссылку на «характер» заявителей, не объясняя, каковым в действительности был характер и почему из-за него необходимо заключение под стражу. Точно так же 28 августа 2000 г. Тверской межмуниципальный суд санкционировал заключение заявителей под стражу, поскольку они постоянно не являлись на судебные слушания, не привел особых подробностей и не рассмотрел возможность применения иных мер пресечения.

71. Иными словами, неоднократное повторное помещение заявителей под стражу в ходе проведения расследования по уголовному делу согласно недостаточно обоснованным решениям составляет нарушение пунктов 1 и 3 Статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

72. Заявители жаловались на то, что расследование по уголовному делу в их отношении длилось неразумно долго в нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции, который в части, относящейся к делу, гласит:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок...судом...».

А. Доводы сторон

1. Заявители

73. Заявители утверждали, что, во-первых, ни факты дела, ни его правовые аспекты не являются сложными. Число обвиняемых и свидетелей было небольшим, и проведение их допросов не должно было потребовать много времени.

74. Во-вторых, заявители прикладывали все усилия, чтобы ускорить разбирательство по их делу. Они подали более ста обращений с просьбой о скорейшем разрешении их дела. Заявители не были заинтересованы в затягивании разбирательства, поскольку это продлило бы срок их содержания под стражей и

поскольку они не считали себя виновными. Их поведение отвечает требованиям, установленным Конвенционным прецедентным правом, и «продемонстрировало усердие при проведении процессуальных действий в их отношении, стремление избежать использования тактики затягивания и воспользоваться всем объемом средств, предоставляемых национальным правом для ускорения разбирательства» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Унион Алиментариа Сандерс СА» против Испании» (Unión Alimentaria Sanders SA v. Spain) от 7 июля 1989 г., Series A, № 157 § 35).

75. Наоборот, власти Российской Федерации необоснованно затягивали проведение расследования. Дело практически стояло на месте в течение девяти лет.

Следственные органы действовали вяло. После того, как дело было им передано на дополнительное расследование, они впустую проработали семь лет. Власти затягивали разбирательство, приводя в оправдание различные формальные предлоги, такие, как соединение дел в одно производство и сложность дел, передача на дополнительное расследование и т.д.

Следователи неоднократно угрожали заявителям пятилетним предварительным заключением, если последние не прекратят обращаться с жалобами.

Первое слушание по делу было назначено через шесть месяцев после того, как дело было передано в суд. На первом слушании судья не начинал рассматривать дело по существу, а отложил его еще на три с половиной месяца. Последующие слушания были также отложены без достаточных оснований.

Продолжительность разбирательства также составляла нарушение национального законодательства.

76. Для заявителей многое стояло на кону. Во время проведения расследования они провели значительный период времени в тюрьме. Они рисковали потерять свою собственность в случае неблагоприятного решения суда. Заявители не могли найти хорошей работы ввиду постоянных арестов и того, что никто не хотел принимать на работу лиц, находящихся под следствием. Им пришлось прекратить их обучение в университетах г. Калгари (Calgary) и г. Москвы, был причинен вред их профессиональной карьере. Уголовное обвинение и содержание под стражей повлияли на их частную жизнь, здоровье и репутацию.

2. Власти Российской Федерации

77. Власти Российской Федерации утверждали, что разбирательство откладывалось, поскольку заявители скрывались. Суд вынужден был тратить свое время на вынесение решения о содержании заявителей под стражей вместо того, чтобы рассмотреть дело по существу обвинений. В целом первый заявитель находилась в розыске 2 года 2 месяца и 6 дней, ее сестра – 2 года 9 месяцев и 15 дней.

78. Когда в марте 2001 года Тверской районный суд г. Москвы получил дело на рассмотрение, он не смог это сделать, поскольку первый заявитель неоднократно просила дополнительное время для изучения материалов дела. Адвокат первого заявителя не явился на судебные слушания. Первый заявитель обращалась в суд с бесчисленными жалобами и ходатайствами, зачастую необоснованными. Тем не менее, суд вынужден был тратить свое время на ответы на них.

79. Власти Российской Федерации пришли к выводу, что длительность разбирательства большей частью стала следствием нежелания заявителей предстать перед правосудием.

В. Мнение Европейского Суда

1. Общие принципы

80. При рассмотрении вопроса о длительности разбирательства, имевшего место после вступления Конвенции в силу, Европейский Суд принял во внимание стадию, до которой дошло разбирательство по делу. Таким образом, в этой степени он мог учитывать разбирательство, происходившее до этой даты (см. упоминавшееся выше Решение Европейской Комиссии по делу «Вентура против Италии»).

81. Периоды времени, когда заявитель находится в бегах, должны быть исключены из общей продолжительности разбирательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Джиролами против Италии» (Girolami v. Italy) от 19 февраля 1991 г., Series A, № 196-E, § 13).

82. Обоснованность длительности разбирательства должна быть оценена в свете конкретных обстоятельств дела с учетом критериев, установленных прецедентным правом Европейского Суда, в частности, сложности дела, поведения заявителя и действий компетентных органов власти (см., среди прочих прецедентов, Постановление Европейского Суда по делу «Кеммаш против Франции» (Kemmaché v. France) от 27 ноября 1991 г., Series A, № 218, § 60).

83. Если лицо находится под стражей в ожидании рассмотрения выдвинутого против него обвинения, факт его содержания под стражей является фактором, который следует рассматривать при оценке того, было ли соблюдено требование о вынесении решения по существу в разумный срок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Абдоелла против Нидерландов» (Abdoella v. Netherlands) от 25 ноября 1992 г., Series A, № 248-A, § 24).

2. Применение принципов к настоящему делу

84. Европейскому Суду следует рассмотреть период разбирательства, который он может учитывать.

В отношении первого заявителя разбирательство началось 5 февраля 1993 г., когда власти начали проведение уголовного расследования ее деятельности. Оно закончилось 9 апреля 2002 г. решением по апелляции Московского городского суда. Таким образом, разбирательство длилось в целом 9 лет 2 месяца и 4 дня. Из этого срока лишь 3 года 11 месяцев и 4 дня подпадают под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*. Периоды с 28 августа 2000 г. по 12 марта 2001 г. (6 месяцев и 15 дней) должны быть исключены из общего срока, поскольку в это время первый заявитель незаконно находилась на свободе. Таким образом, период времени, который следует рассматривать, составляет 3 года 4 месяца и 19 дней.

В отношении второго заявителя разбирательство также началось 5 февраля 1993 г. Оно было приостановлено 5 сентября 1995 г. и возобновлено 21 марта 1997 г. 24 февраля 2000 г. разбирательство было приостановлено второй раз и снова возобновлено 20 марта 2000 г. Оно закончилось 9 апреля 2002 г. решением по апелляции Московского городского суда. Общая продолжительность разбирательства составляла 7 лет 6 месяцев и 23 дня. Из этого срока лишь 3 года 10 месяцев и 9 дней подпадают под юрисдикцию Европейского Суда *ratione temporis*. Более того, с 21 марта 1997 г. по 30 марта 1999 г. и с 28 августа 1999 г. по 12 марта 2001 г. второй заявитель незаконно находилась на свободе, и эти периоды следует исключить из общего срока. Таким образом, период времени, который следует рассматривать, составляет 2 года 5 месяцев и 27 дней.

85. Что касается сложности дела, Европейский Суд согласился с заявителями, что выдвинутые против них обвинения не были особенно сложными. Расследование преступления, вмененного заявителям – мошенничество с кредитами и незаконное завладение чужой собственностью – при проведении его самым тщательным образом не должно было занимать годы.

86. Что касается поведения заявителей, Европейский Суд не убежден, что заявители всегда выражали готовность предстать перед правосудием, поскольку они обе на протяжении месяцев скрывались от следственных органов. Более того, подача десятков жалоб – даже обоснованных – может без необходимости отвлекать власти от того, чтобы сосредоточиться на основных вопросах дела.

87. Что касается действий властей, Европейский Суд пришел к выводу, что имели место продолжительные периоды бездеятельности с их стороны, не имевшие достаточных оснований. Первоначальное расследование продолжалось с февраля 1993 года по март 1996 года. Первое слушание по делу имело место 21 марта 1997 г. – почти через год после того, как было завершено расследование. Второе слушание по делу проходило 31 марта 1999 г. – через два года после первого. Окончательное слушание по делу состоялось 9 января 2002 г. – почти через три года после второго. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, с одной стороны, исправило ситуацию в отношении обвинения, незаконно выдвинутого против второго заявителя, но, с другой стороны, стало причиной дальнейших задержек в разбирательстве. Более того, вынося малообоснованные неоднократные решения о заключении заявителей под стражу

и их освобождении, власти зародили у них чувство небезопасности и недоверия правосудию, тем самым, косвенно побудив заявителей скрываться.

88. Соответственно, учитывая все обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд посчитал, что длительность разбирательств не соответствовала требованию «в разумный срок». Следовательно, имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

89. Первый заявитель жаловалась на то, что изъятие у нее ее паспорта – документа, необходимого в повседневной жизни в России, – составляет нарушение Статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

А. Доводы сторон

1. Заявители

90. Первый заявитель утверждала, что гражданин России без паспорта лишен своих прав в степени, составляющей вмешательство в его личную жизнь. Законодательством предусмотрено, что лицо, желающее трудоустроиться, получать бесплатную медицинскую помощь, получать корреспонденцию, вступать в брак, голосовать, пользоваться нотариальными услугами, устанавливать телефон, сохранять деньги посредством покупки иностранной валюты или путешествовать на поезде или на самолете, должно предъявить свой паспорт. Более того, непредъявление паспорта само по себе является административным правонарушением. Заявитель не могла совершать ни одно из вышеперечисленных действий, а в марте 1999 года она была оштрафована за отсутствие у нее паспорта.

91. Далее, первый заявитель отметила, что такое вмешательство не соответствовало закону. Согласно национальному законодательству государственные органы власти могут изымать паспорт лишь после осуждения, вступившего в законную силу. Паспорт должен быть возвращен при освобождении. Подзаконные акты предоставляют следственным властям и судам дополнительное право изымать паспорт неосужденных лиц, находящихся в

предварительном заключении. Однако и в этом случае паспорт должен быть возвращен гражданину, как только он будет освобожден из-под стражи.

92. Изъятие паспорта не служит интересам национальной безопасности, поскольку обвинение в мошенничестве не является преступлением, подрывающим основополагающие принципы конституционного строя или государственной безопасности. Национальная безопасность не пострадает, если заявитель сможет найти работу, обратиться в поликлинику, вступить в брак и т.д. Правонарушение, предположительно совершенное заявителем, не угрожает и общественному порядку. В любом случае, без паспорта первый заявитель не сможет угрожать общественному порядку, если бы она того пожелала, даже имея на руках паспорт. Изъятие паспорта не улучшит экономическое благосостояние страны, не приведет к общественным беспорядкам или совершению других преступлений. Оно не служит интересам защиты здоровья или морали или прав и свобод других лиц. Оно также не является необходимым в демократическом обществе.

93. Единственной причиной, которую власти привели в обоснование приложения паспорта к материалам дела, было их собственное удобство по различению первого заявителя от ее сестры-близнеца. Эта причина не только выходит за рамки национального законодательства, но также находится вне здравого смысла, поскольку не ясно, как приложение паспорта к материалам дела может упростить установление личности заявителей.

2. Власти Российской Федерации

94. Власти Российской Федерации утверждали, что Тверской межмуниципальный суд г. Москвы посчитал необходимым содержать паспорт в материалах дела, поскольку сестры несколько раз воспользовались своим внешним сходством, чтобы ввести в заблуждение следственные органы. Отчет милиции от 31 марта 1999 г. служит тому подтверждением. Властям пришлось даже сверить отпечатки пальцев заявителей, чтобы отличить их одну от другой. Суд был готов выдать первому заявителю ее паспорт для определенных важных целей и проинформировал ее об этом, но она не являлась за ним. Суд выдал справку об изъятии паспорта, которая могла временно заменять паспорт, но первый заявитель также отказалась ее забрать.

В. Мнение Европейского Суда

1. Вопрос о применимости Статьи 8 Конвенции

95. Европейский Суд неоднократно устанавливал, что «частная жизнь» является очень широким понятием, не подлежащим исчерпывающему определению (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пек против Соединенного Королевства» (Peck v. United Kingdom), жалоба № 44647/98, *ECHR*

2003, § 57). Тем не менее, он отмечал, что это право защищает моральную и физическую целостность лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Х. и Y. против Нидерландов» (X. and Y. v. Netherlands) от 26 марта 1985 г., Series A, № 91, §§ 22-27), включая право на частную жизнь без какого-либо нежелательного внимания других лиц. Право на уважение частной жизни также обеспечивает лицу сферу, в которой оно может беспрепятственно развиваться и реализовывать себя (см. Доклад Европейской Комиссии по делу «Брюггеман и Шойтен против Германии» (Brügge man and Scheuten v. Germany) от 12 июля 1977 г., жалоба № 6959/75, DR 10, p. 115, § 55).

96. Европейский Суд отметил, что паспорт первого заявителя был изъят 26 августа 1995 г. и возвращен 6 октября 1999 г. Первый заявитель не указала на какие-либо конкретные события, произошедшие после 5 мая 1998 г. – даты, когда Конвенция вступила в силу в отношении России, – которые сами по себе являлись, хотя бы предположительно, неуважением ее частной жизни. Однако вмешательство в частную жизнь первого заявителя является своеобразным, поскольку оно предположительно вытекает не из разовых действий, а из ежедневных неудобств в целом, продолжавшихся до 6 октября 1999 г. Таким образом, Европейский Суд имеет временную юрисдикцию по рассмотрению положения первого заявителя, как минимум, в период времени, начиная с 5 мая 1998 г.

97. Европейский Суд посчитал установленным, что в своей повседневной жизни граждане России должны предъявлять свое удостоверение личности необычно часто, даже при таких простых действиях, как обмен валюты или покупка билетов на поезд. Внутренний паспорт также необходим для более важных целей, например, для трудоустройства или получения медицинской помощи. Таким образом, лишение паспорта представляет собой длящееся вмешательство в частную жизнь заявителя (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» (Christine Goodwin v. United Kingdom), жалоба № 28957/95, ECHR 2002-VI, § 77).

2. Было ли вмешательство «предусмотрено законом»

98. Основным вопросом является то, было ли вмешательство оправданным в соответствии с пунктом 2 Статьи 8 Конвенции, а именно, было ли оно «предусмотрено законом» и «необходимо в демократическом обществе», служило ли одной из целей, перечисленных в данном пункте.

99. Европейский Суд напомнил, что формулировка «предусмотрено законом» содержит требование, в первую очередь, что обжалуемая мера должна иметь основания в национальном праве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мэлоун против Соединенного Королевства» (Malone v. United Kingdom) от 2 августа 1984 г., Series A, № 82, § 66).

100. Власти Российской Федерации не продемонстрировали, что невозвращение первому заявителю ее паспорта после ее освобождения из-под стражи имело основания в национальном праве. Следовательно, имело место нарушение Статьи 8 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

101. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

102. Заявители потребовали компенсации причиненного им морального вреда и возмещения их материального ущерба, а также судебных расходов и издержек. Власти Российской Федерации оспорили эти требования.

А. Моральный вред

103. Заявители потребовали 350 000 долларов США в возмещение причиненного им морального вреда. Они указывали на их эмоциональные переживания, которые они испытывали в результате неоднократных необоснованных содержаний под стражей, часто в переполненных камерах в антисанитарных условиях. Их здоровье настолько подорвано, что они более не могут вести активную жизнь, чувствуют себя несчастными и жалкими. Согласно медицинским отчетам они не смогут родить здоровых детей. Заявители не могли найти постоянную хорошо оплачиваемую работу, поскольку работодатели знали об аресте, которому заявители могли быть подвергнуты в любое время, а подследственных, как правило, не охотно берут на работу. Профессиональная карьера заявителей разрушена, они не могли продолжать свое обучение, а успехи других причиняли им страдания. Предварительное заключение лишило их частной жизни, их доброму имени и репутации нанесен ущерб.

104. Власти Российской Федерации утверждали, что помещение заявителей под стражу было законным, поэтому любые требования по этому поводу должны быть отклонены. Но даже если Европейский Суд признает наличие нарушения, такое признание само по себе будет достаточной справедливой компенсацией, поскольку заявители не отбывали установленное им наказание.

105. Европейский Суд посчитал, что некоторые формы морального вреда, включая эмоциональное расстройство, по своей природе не всегда могут быть предметом конкретного доказательства (см. Постановление Европейского Суда по

делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. United Kingdom) от 28 мая 1985 г., Series A, № 94, § 96). Это не препятствует присуждению Европейским Судом компенсации, если он посчитает разумным допустить, что заявителю причинен вред, требующий финансовой компенсации. В настоящем деле разумно полагать, что заявителям причинены горе, беспокойство и расстройства, обостренные неоднократным содержанием под стражей и необоснованно длительным разбирательством. Более того, планы первого заявителя были расстроены, поскольку она не могла жить полноценной повседневной жизнью ввиду изъятия ее паспорта.

106. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил 3500 евро первому заявителю и 2000 евро второму заявителю.

В. Материальный ущерб

107. Заявители утверждали, что им причинен значительный материальный ущерб как прямой результат их предварительного заключения и уголовного преследования, включая потерю заработной платы в общем размере 253 530 долларов США. Они также потребовали 9050 долларов США в качестве компенсации ущерба, нанесенного их собственности сотрудниками милиции в ходе их ареста, и 5000 долларов США в качестве компенсации за предметы первой необходимости, которые второй заявитель передавала первому заявителю во время нахождения последней в тюрьме.

108. Власти Российской Федерации утверждали, что не существует причинно-следственной связи между установленным нарушением и каким-либо ущербом. Они подчеркнули, что сроки нахождения заявителей в предварительном заключении были вычтены из окончательного приговора, и даже несмотря на то, что приговор был позднее отменен, это произошло только по техническим основаниям. Власти Российской Федерации также утверждали, что заявители не доказали их утрату работы или тот факт, что это произошло по вине властей. Заявители не доказали, что ущерб их собственности был причинен сотрудниками милиции или что они сами оплатили счет за ремонт. Также не было доказано, что второй заявитель покупала предметы первой необходимости первому заявителю.

109. Европейский Суд, исходя из имеющихся материалов, пришел к выводу, что заявители не доказали, что заявленный материальный ущерб был действительно причинен в результате затянувшегося содержания под стражей и судебного разбирательства. Более того, общий срок предварительного заключения был вычтен из срока приговора (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тот против Австрии» (Toth v. Austria) от 12 декабря 1991 г., Series A, № 224, § 91).

110. Следовательно, Европейский Суд не видит оснований для присуждения компенсации заявителям по этому основанию.

С. Судебные расходы и издержки

111. Заявители потребовали 19 300 долларов США в возмещение судебных расходов в ходе национального разбирательства и 18 737 долларов США и 9807,20 евро в возмещение судебных расходов при рассмотрении их жалобы в Европейском Суде. Они также потребовали 1004 доллара США в качестве компенсации счетов за медицинские услуги и услуги по страхованию.

112. Власти Российской Федерации утверждали, что заявители не продемонстрировали понесение ими расходов в связи с предполагаемыми нарушениями; не имеется достаточных документов, подтверждающих, что заявители действительно оплатили счета по оплате услуг своих адвокатов; сами счета были завышенными. Власти Российской Федерации также подчеркнули, что даже несмотря на то, что Совет Европы предоставил заявителям правовую помощь ввиду их бедности, по каким-то причинам они были в состоянии позволить себе пользоваться услугами дорогой американской юридической компании.

113. Европейский Суд напомнил, что чтобы судебные расходы и издержки были включены в компенсацию согласно Статье 41 Конвенции, должно быть установлено, что они были действительно понесены и необходимы в целях предотвращения совершения действий или получения возмещения за них, если они признаны в качестве нарушения Конвенции, и судебные расходы и издержки должны быть разумными в своем размере (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нильсен и Йонсон против Норвегии» (Nielsen and Johnson v. Norway), жалоба № 23118/93, *ECHR* 1999-VIII, § 43). На основании представленных материалов можно сделать вывод, что заявители понесли судебные расходы и издержки в связи с их попытками добиться своего освобождения из-под стражи. Однако они представили лишь частичное документальное подтверждение требуемых сумм.

114. Принимая во внимание правовую помощь, предоставленную Советом Европы, Европейский Суд присудил 1000 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

D. Процентная ставка при просрочке платежей

115. Европейский Суд посчитал, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что имело место нарушение пунктов 1 и 3 Статьи 5 Конвенции в отношении обоих заявителей;

2) *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции в отношении обоих заявителей;

3) *постановил*, что имело место нарушение Статьи 8 Конвенции в отношении первого заявителя;

4) *постановил*:

(a) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы:

(i) первому заявителю 3500 (три тысячи пятьсот) евро в качестве компенсации морального вреда;

(ii) второму заявителю 2000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда;

(iii) обоим заявителям 1000 (одну тысячу) евро в возмещение судебных расходов и издержек;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

5) *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 24 июля 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Венсен БЕРЖЕ
Секретарь Секции Суда

Георг РЕСС
Председатель Палаты